

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-190-200

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В СТРАНАХ АЗИИ В ОЦЕНКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВЫХ СТРУКТУР

Е.В. Колдунова, С.И. Лунев

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД РФ, Москва, Россия

В статье содержится историографический обзор оценок развития высшего образования и науки в Азии, которая, по-видимому, уже превратилась в ключевой экономической район в мире. Особую актуальность исследованию придает господствующий в последнее время тезис, что базовым фактором качественного экономического развития является уровень образования, науки и инноваций, что абсолютно необходимо для создания «экономики, основанной на знаниях». Анализ, представленный в статье, вносит вклад в более корректное понимание процессов развития такой экономики в Азии.

В работе дается анализ научной литературы по проблематике развития образования и науки в Азии, которая делится на четыре кластера. Международные организации (например, ООН и ОЭСР) и транснациональные рейтинговые структуры (в частности, QS), основываясь на количественных показателях, отмечают, что Большая Восточная Азия (Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия, Индия) стала одним из мировых лидеров с точки зрения уровня высшего образования и инноваций. Так, в сфере высоких технологий мегарегион по существу отстает только от Соединенных Штатов, причем отставание постоянно сокращается. Иная картина наблюдается на Большом Ближнем Востоке (Ближний и Средний Восток, Центральная Азия). Можно предположить, что возможности арабских стран построить «экономику, основанную на знаниях», весьма незначительны, а возможности государств Центральной Азии и Среднего Востока — ненамного лучше.

С точки зрения качественного уровня, Большая Восточная Азия еще уступает Западу (за исключением отдельных самых передовых держав), а в сфере фундаментальной науки — очень серьезно. Вместе с тем проходит процесс и постоянного качественного роста. Особое внимание обращается на то, что азиатские университеты в последнее время прежде всего делают акцент на укреплении преподавания инженерных и точных дисциплин.

Ключевые слова: высшее образование, наука, международные организации, транснациональные рейтинговые структуры, Большая Восточная Азия, Большой Ближний Восток

Экономические успехи в странах Большой Восточной Азии во второй половине XX в. и в начале этого (географически сначала в Японии и затем в новых индустриальных странах первой и второй волны, а далее в Китае и Индии) привели к тому, что роль этих стран в решении региональных и глобальных проблем стала гораздо более значимой, нежели несколько десятилетий назад. Начиная с 1980-х гг. и до настоящего времени доля Азии в мировой экономической активности выросла с 20% до 32%, в то время как доля Европы существенно снизилась (при подсчете валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности доля Азия уже больше, чем всего Запада, и среди мировых лидеров Ки-

тай вышел на первое место, Индия — на третье, Япония оказалась на четвертом, а их совокупный ВВП в 2016 г. почти сравнялся с показателями Европейского Союза и США вместе взятых)¹. По мере того как росло благосостояние этих стран, усиливались голоса тех сегментов в их политических элитах, которые выступали за более видимую роль незападных стран в структурах глобального управления и более справедливое содержательное участие в системе принятия решений ключевых международных организаций и форумов.

Существенный рост экономической активности в Азии спровоцировал волну дискуссий о смещении мирового центра экономической, а в перспективе — политической динамики именно в Азию. При этом, однако, позиции азиатских стран в мире, с точки зрения их научных, инновационных и образовательных достижений, оказывались далеко не столь однозначными.

В современных условиях научно-техническое лидерство во многом является определяющим для характера современного развития. В ведущих странах мира создана экономика, основанная на знаниях, позволяющая им сохранять структурное лидерство. В 1998—1999 гг. Всемирным банком был подготовлен специальный доклад, в котором отмечалось, что устойчивое экономическое развитие обеспечивается знанием, а не капиталом. При этом в докладе выделялось два типа знания: технологическое (знание о производстве технологий) и процедурное (знание о том, как должны быть организованы социальные процессы и институты). И тот и другой тип знаний, отмечалось в докладе, неравномерно распределены в мире и внутри отдельных стран².

Ключевыми для перехода к экономике, основанной на знаниях, являются четыре фактора: соответствующий экономический и институциональный режим, достаточный уровень человеческого капитала, информационная инфраструктура и наличие национальной инновационной системы. Статистические исследования показывают, что повышение качества человеческого капитала на 10% в среднем приводит к увеличению ВВП на 9%. Именно поэтому в большинстве перечисленных выше стран Большой Восточной Азии в 1980—1990-е гг. на государственном уровне была поставлена задача по развитию науки и национальных систем образования, в особенности такого компонента этих систем, как высшее образование. В результате в период жизни всего лишь одного поколения многим из них удалось реализовать задачу по созданию университетов и исследовательских центров мирового уровня. Опыт этих стран представляется крайне востребованным для России, где также была поставлена задача повышения международной конкурентоспособности отечественных вузов и вхождение не менее пяти из них в число 100 ведущих мировых высших учебных заведений к 2020 г.

Задача данной статьи — показать высокую степень диверсификации экономически успешных стран Азии с точки зрения развития процессов образования

¹ Официальный сайт ЦРУ США. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html#av=-> (accessed 24.02.2017).

² World Bank web-site. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH/EXTWDRS/0,,contentMDK:22293493~pagePK:478093~piPK:477627~theSitePK:477624,00.html#fulltext> (accessed 11.01.2016).

и науки и, кроме того, внутреннюю сегментацию этих стран с точки зрения развития в их обществе процессов образования и науки. Методологически статья основывается на анализе публикаций отечественных и зарубежных авторов, а также на наукометрических и статистических материалах международных организаций и транснациональных рейтинговых структур. Если первые показывают общие особенности стратегий стран Азии по развитию своих национальных систем образования и науки, то вторые представляют более детализированную картину этого процесса.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В СТРАНАХ АЗИИ

Необходимо отметить, что опыт азиатских стран в данной области привлекает внимание многих исследователей. Исследовательская и экспертная литература по данному направлению может быть объединена в несколько кластеров.

К первому кластеру относятся исследования тенденций в области высшего образования в целом, а также изменений в роли и функциях университетов в связи с современными экономическими и социальными трансформациями. К этому кластеру относится, в частности, коллективная монография под редакцией Бо Гюрансона и Клэс Брунденьюс [Universities in Transition 2011], в которой авторы рассматривают процесс трансформаций современных университетов, их переход от существования в качестве исключительно образовательных центров к мультифункциональности, подразумевающей трансляцию знаний, производство ноу-хау/инноваций и генерирование новых технологий. Авторы комплексно анализируют образовательные системы двенадцати стран с учетом политических, экономических и социальных факторов, отмечая, в частности, что в ряде стран университеты приобрели характер многофункциональных социальных институтов, обеспечивая создание новых технологий, в то время как в России после распада Советского Союза, наоборот, вузы перестали быть двигателями технологического развития.

Общим вопросам развития высшего образования, тенденциям его интернационализации и управления посвящено фундаментальное исследование под редакцией Малькольма Тайта, Ка Хо Мок, Джерона Хусмана и Кристофера Морфью [The Routledge International Handbook 2009].

Ко второму кластеру относится исследовательская литература, анализирующая процесс становления и развития исследовательских университетов мирового уровня в Азии, а также трансформацию роли университетов в национальных экономических системах под влиянием процессов экономического развития и глобализации. В частности, процесс создания азиатских университетов мирового уровня рассматривается в коллективной монографии под редакцией зарубежных исследователей Нян Цайлю, Ци Ван и Ин Ченя [Paths to a World-Class University 2011]. В исследовании рассматриваются качественные и количественные характеристики такого понятия, как «университет мирового уровня», различные стратегии создания такого рода университетов или развития существующих до такого уровня и конкретно-страновые и региональные кейсы.

Основываясь на международном опыте, авторы в целом выделяют три стратегии продвижения к статусу университета мирового уровня: 1) государство может отобрать небольшую группу университетов, уже имеющих достаточно высокий уровень преподавания и исследований, и предпринять специальные действия по поддержке этих университетов; 2) государство может стимулировать ряд университетов к объединению для того, чтобы за счет синергетического эффекта мог быть осуществлен переход к более высокому уровню; и, наконец, 3) возможна стратегия создания университета мирового уровня с нуля. Каждая из трех перечисленных стратегий имеет как свои плюсы, так и минусы, однако ни одна из них не может реализовываться в отрыве от долгосрочной национальной стратегии социально-экономического развития. При создании университетов мирового уровня во внимание должен также приниматься тот факт, что такого рода университеты не являются ни исключительно образовательными, ни исключительно исследовательскими центрами.

В данном кластере следует также отдельно отметить группу работ, анализирующих процессы взаимосвязи университетского образования, исследований и развития экономической системы Китая, одной из крупнейших стран Азии, экономический подъем которой стал важным структурным фактором современных международных политических и экономических отношений. Среди таких работ, в частности, необходимо указать два коллективных исследования. Первое анализирует перспективы подготовки научных и инженерных кадров в Китае [Simon & Cao 2009]. Второе фокусируется на анализе вопроса о том, существуют ли в Китае структурные предпосылки для перехода к инновационной экономике [Greater China's Quest... 2008].

К четвертому кластеру можно отнести работы, которые рассматривают процесс регионализации в сфере высшего образования и исследований в странах Азии, а также влияние процессов глобализации на развитие университетов. Это, в частности, работы Роджера Чао, рассматривающие в сравнительной перспективе процессы регионализации высшего образования в Европе и Азии [Chao 2014: 559—575] и Е.В. Колдуновой, анализирующей возможности для регионального сотрудничества в сфере образования в рамках АТЭС, отчасти используя европейский опыт [Колдунова 2012: 127—134]. В 2010 г. под эгидой Ассоциации университетов Азиатско-Тихоокеанского региона (Association of Pacific Rim Universities) была подготовлена коллективная монография под редакцией Кристофера Финдли и Уильяма Тирни, анализирующая влияние глобализации на образовательный рынок стран АТР, бизнес-модели, разрабатываемые университетами АТР, характер и направления студенческой мобильности в регионе [Globalization and Tertiary Education... 2010].

В качестве отдельного кластера следует также отметить работы отечественных и зарубежных авторов, связанные с переосмыслением роли Азии в мировых процессах производства нового знания, связи модернизации и развития науки в Азии на современном этапе. К этому блоку относятся работы таких авторов, как Чэнь Гуансин [Chen 2010], Ван Хуэй [Wang 2007: 1—33], Кишор Махбубани [Mahbubani 2009; 2013], Ши Чиюй [Shih 2013], Амартя Сен [Sen 1998: 40—43],

Ашис Нанди [Nandy 1998: 142—149], Зульфикар Амир [Amir 2013], С.И. Лунев и Ю.В. Любимов [Лунев, Любимов 2011], С.И. Лунев и Е.В. Колдунова [Лунев, Колдунова 2015]. Особое внимание отмеченным проблемам уделяется также в коллективных исследованиях под редакцией профессора МГИМО А.Д. Воскресенского «Практика зарубежного регионоведения и мировой политики» и «Мировое комплексное регионоведение» [Практика зарубежного регионоведения... 2016; Мировое комплексное регионоведение 2014]. Важным источником для анализа процессов взаимосвязи модернизации, развития науки и высокотехнологической сферы является также мемуарная литература, в частности мемуары первого премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю [Ли Куан 2016] и мемуары четвертого премьер-министра Малайзии Махатхира Мохаммада [Доктор своей страны 2015].

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В СТРАНАХ АЗИИ

Наукометрические и количественные показатели уровня развития образования являются сравнительно недавним явлением. Исторически уровень университетов определялся в основном их репутацией. Так, например, известностью благодаря своей репутации высококачественных учебных заведений всегда пользовались университеты Лиги плюща, объединяющей восемь американских университетов (Брауновский университет, Гарвардский университет, Дартмутский колледж, Йельский университет, Колумбийский университет, Корнелльский университет, Пенсильванский университет, Принстонский университет). Некоторое время назад для определения позиций университетов и фабрик мысли в мировой таблице о рангах стали использоваться также и количественные инструменты — международные рейтинги университетов мира. К ним, в частности, относятся такие рейтинги, как QS, «Таймс» и так называемый Шанхайский рейтинг (Academic Ranking of World Universities, ARWU). Данные рейтинги обновляются ежегодно и различаются методологическими подходами к определению лучших университетов мира, однако их данные являются основными референтными показателями для определения репутации высших учебных заведений. Следует отметить, что положение в перечисленных рейтингах существенным образом влияет на возможность университетов привлекать студенческий корпус и во многом определяет масштабы и параметры международного сотрудничества и интернационализации.

Страны Азии демонстрируют существенные достижения в завоевании ведущих позиций в международных рейтингах. В частности, в 2016 г., в соответствии с мировым университетским рейтингом QS, который признан самым достоверным, почти пятая часть элитных вузов мира расположилась в Большой Восточной Азии. В список 500 лучших университетов вошли 30 вузов из Китая (включая 6 гонконгских), 17 — из Японии, 16 — из Южной Кореи, 11 — из Тайваня, 8 — из Индии, 5 — из Малайзии, 3 — из Сингапура по 2 — из Индонезии и Таиланда, 1 — из Филиппин (20 вузов оказались в списке 100 лучших университетов). Гораздо слабее показатели Большого Ближнего Востока, где выделяются Турция (5 вузов), Саудовская Аравия, Казахстан и ОАЭ (по 3 вуза), причем лучший

из них — Университет нефти и полезных ископаемых имени короля Фахда — занял лишь 189-е место³.

На Большом Ближнем Востоке достаточно высок охват молодежи обучением в высшей школе, в которой в 2013 г. обучались 33% молодежи⁴. Однако существуют очень значительные недостатки в сфере преподавания точных и естественных дисциплин, особенно в арабских университетах. Более того, страны региона часто показывают результаты ниже среднемировых уже на уровне базового образования. В арабских странах число ученых и инженеров, занятых в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе почти в 3 раза уступает среднему мировому показателю. Подобная же ситуация существует и в отношении доли расходов на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу в ВВП арабских стран.

Напротив, в Большой Восточной Азии особое внимание уделяется развитию технического образования. По последнему американскому рейтингу 2016 г. в список 10 лучших технических университетов мира вошли 4 китайских, 4 американских и 2 сингапурских университета⁵. При этом только в Лаосе, Камбодже и Мьянме число студентов, выбравших естественные и инженерные дисциплины, составляет менее 20% учащихся⁶. Япония и Южная Корея являются лидерами стран ОЭСР по данным показателям⁷. Показатели Китая еще выше. В 2011 г. более 90% китайских университетов готовили инженеров⁸. Если в 1999 г. количество выпускников-инженеров составило менее 200 тыс., то в 2014 г. было выпущено почти 1,2 млн⁹.

Одним из основных рейтингов фабрик мысли в последние годы стал рейтинг, публикуемый Пенсильванским университетом под названием «Global Go to Think Tank Report». К числу наиболее влиятельных фабрик мысли в Азии в 2014 г. рейтинг относит следующие аналитические центры: Корейский институт развития (Korea Development Institute), Японский институт международных отношений (Japan Institute of International Affairs), Китайская академия международных исследований (China Institute of International Studies), Корейский институт международной экономической политики (Korea Institute for International Economic Policy), Китайский институт современных международных исследований (China Institute

³ QS World University Rankings 2016—2017. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2016> (accessed 24.02.2017).

⁴ Сайт Мирового банка — World Development Indicators: Participation in education. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/2.11> (accessed 28.01.2016).

⁵ U.S. News and World Report. URL: <http://www.usnews.com/education/best-global-universities/engineering> (accessed 04.01.2017).

⁶ Putting Higher Education to Work Skills and Research for Growth in East Asia. World Bank East Asia and Pacific Regional Report. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2016. P. 50.

⁷ Education at a Glance 2016: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing; 2016. P. 72.

⁸ Zhu Gaofeng. The Status and Prospects of Engineering Education in China, CAETS/HAE Symposium, Budapest, June 2013. URL: <http://www.caets.org/File.aspx?id=11529> (accessed 04.01.2017).

⁹ Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: <http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s3409/index.html>, Education Statistics (accessed 04.03.2016).

for Contemporary International Relations), Институт политических исследований Асан (Asan Institute for Policy Studies), Азиатский форум (Asia Forum Japan), Наблюдательно-исследовательский фонд (Observer Research Foundation, India), Карнеги-Цинхуа (Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy), Институт оборонных исследований и анализа (Institute for Defence Studies and Analysis, India).

В качестве дополнительных количественных показателей уровня развития науки, образования и инноваций можно также использовать данные об уровне развития человека (индекс развития человеческого потенциала), рассчитываемые Программой развития Организации Объединенных Наций, и индекс глобальной конкурентоспособности, содержащийся в докладах Всемирного экономического форума (Global Competitiveness Report).

Очень много количественных показателей по образованию и науке содержится в базе статистических данных таких международных организаций, как ЮНЕСКО, Международный валютный фонд, Мировой банк, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Следует особо отметить и значимость исследований, осуществляемых под эгидой международных организаций, и их докладов, в которых содержится масса интересных выводов. Так, в докладе ОЭСР 2015, подготовленном на основе Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA), в частности, отмечается, что за прошедшие 10 лет со времени проведения ОЭСР аналогичного исследования, несмотря на то, что расходы на начальное и среднее образование в мире в среднем увеличились на 20%, научная грамотность школьников существенно повысилась лишь в нескольких странах¹⁰. Среди них — Сингапур и Макао (Китай). В докладе также отмечается, что последние статистические данные показывают размывание границ между традиционными категориями богатых и бедных стран. Сравнивая положение 10% наиболее малоимущих школьников во Вьетнаме с аналогичными категориями в развитых странах, авторы доклада приходят к выводу о том, что положение страны в категории богатых не обуславливает комплексных усилий государства по обеспечению образования для всех категорий населения.

Авторы также проанализировали различные стратегии азиатских стран по развитию университетов, которые тем не менее ориентировались на общие международно признанные критерии и показатели, в том числе квантифицируемые перечисленными выше международными рейтингами. Сингапур в силу объективных территориально-географических и экономических ограничений концентрировался на подъеме двух ключевых университетов — Национального университета Сингапура и Наньянского технологического университета. В Южной Корее в отличие от Сингапура акцент был сделан сразу же на всем секторе высшего образования и массовом подъеме уровня университетов через активное развитие исследований и интернационализацию высшего образования.

---

¹⁰ OECD (2016), PISA 2015 Results (Volume I): Excellence and Equity in Education, PISA, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264266490-en> (accessed 04.03.2016).

В КНР в середине 1990-х гг. вслед за другими странами Восточной Азии началась реализация поэтапного плана создания исследовательских университетов и университетов мирового уровня. В 1995 г. правительством была поставлена задача доведения 100 университетов до уровня лучших в стране с точки зрения их роли в социально-экономическом развитии КНР и участия в международном сотрудничестве. Этим университетам были выделены средства на развитие дисциплинарных и междисциплинарных программ и инфраструктуры кампусов.

Отдельный кластер высшего образования должны были составить еще 39 университетов. Предполагалось, что 9 из них должны войти в топ мировых университетских рейтингов (Фуданьский университет, Харбинский политехнический университет, Нанкинский университет, Пекинский университет, Шанхайский университет Цзяо Тун, университет Цинхуа, Научно-технический университет Китая, Сианьский университет Цзяо Тун и Чжэцзяньский университет), а остальные 30 — составить группу университетов с высоким уровнем преподавания и хорошей международной репутацией.

***

На базе историографического обзора авторы пришли к выводу о том, что по мере экономического роста стран Азии и сокращения разрыва с ведущими странами мирового экономического ядра в ряде азиатских стран (в частности, относящихся к Большой Восточной Азии) стали предприниматься усилия по сокращению отставания и в плане развития науки и образования.

При этом, однако, усилилась дифференциация стран Азии. Она, в частности, выразилась в появлении группы стран, которые всячески стремятся сократить разрыв с Западом в высокотехнологической и образовательной сферах и, по-видимому, будут продолжать это делать, и стран, где такие попытки не предпринимаются. Государства Большого Ближнего Востока, добившись существенного прогресса в плане базового образования, являются аутсайдерами в сферах науки и высшего образования и опережают только тропическую Африку. К числу стран, лидирующих в данной сфере, следует отнести Японию, новые индустриальные страны первой и второй волн, Китай и Индию. При этом в плане развития фундаментальной науки даже страны Большой Восточной Азии очень серьезно отстают от Запада.

За прошедшие полвека в Азии сформировались также целые группы фабрик мысли, различающиеся своей специализацией. Из представленного ранее перечня наиболее влиятельных фабрик мысли, согласно Пенсильванскому рейтингу, также можно сделать вывод о том, что в этой области лидируют такие страны, как Китай, Япония, Южная Корея и Индия.

Благодарность: Данная статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 15-03-00438.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Доктор своей страны: Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. В 2 томах. М.: МГИМО-Университет; 2015.

Колдунова Е.В. Университет создает социальный и человеческий капитал // *Международная жизнь.* 2012. Специальный выпуск «АТЭС Россия 2012». С. 127—134.

- Ли Куан Ю. Из третьего мира — в первый. История Сингапура 1965—2000. М.: Манн, Иванов и Фарбер; 2016.
- Лунев С.И., Колдунова Е.В. Развитие социально-политической мысли, высоких технологий и науки в крупнейших странах Азии. М.: Academia; 2015.
- Лунев С.И., Любимов Ю.В. Может ли Восток догнать Запад. Развитие науки в крупнейших странах Азии. М.: МГИМО-Университет; 2011.
- Мировое комплексное регионоведение* / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М; 2014.
- Практика зарубежного регионоведения и мировой политики* / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М; 2016.
- Amir S. The Technological State in Indonesia: The Co-constitution of High Technology and Authoritarian Politics. Abingdon: Routledge; 2013.
- Chao R. Paths to an East Asian Higher Education Area: a Comparative Analysis of East Asian and European Regionalization Processes // Higher Education. 2014. Vol. 68. N 4. P. 559—575.
- Chen K. Asia as a Method: Towards Deimperialization. Durham and London: Duke University Press; 2010.
- Globalization and Tertiary Education in the Asia-Pacific: The Changing Nature of a Dynamic Market*. Ed. by C. Findlay, W. Tierney. Singapore: World Scientific; 2010.
- Greater China's Quest for Innovation*. Ed. by H.S. Rowen, M.G. Hancock, W.F. Miller. Stanford: Stanford University; 2008.
- Mahbubani K. Can Asians Think? Singapore: Marshall Cavendish Editions; 2009.
- Mahbubani K. The Great Convergence: Asia, the West and the Logic of One World. N.Y.: Public Affairs; 2013.
- Nandy A. Defining a New Cosmopolitanism: Towards a Dialogue of Asian Civilizations. In: Chen K.-H., editor. Trajectories: Inter-Asia Cultural Studies. London: Routledge; 1998. p. 142—149.
- Paths to a World-Class University: Lessons from Practices and Experiences*. Ed. by N.C. Liu, Q. Wang, Y. Cheng. Rotterdam: Sense Publishers; 2011.
- Sen A. Universal Truths: Human Rights and the Westernizing Illusion // Harvard International Review. 1998. Vol. 20. N 3. P. 40—43.
- Shih Ch. Sinicizing International Relations: Self, Civilization, and Intellectual Politics in Subaltern East Asia. NY: Palgrave Macmillan; 2013.
- Simon D., Cao C. China's Emerging Technological Edge: Assessing the Role of High-End Talent. NY: Cambridge University Press; 2009.
- The Routledge International Handbook of Higher Education*. Ed. by M. Tight, K.H. Mok, J. Huisman, C.C. Morphew. Abington: Routledge; 2009.
- Universities in Transition: The Changing Role and Challenges for Academic Institutions*. Ed. by B. Görensson, C. Brundenius. NY, Dordrecht, Heidelberg, London: Springer; 2011.
- Wang H. The Politics of Imagining Asia: A Geneological Analysis // Inter-Asia Cultural Studies. 2007. Vol. 8. N 1. P. 1—33.

Дата поступления статьи: 26.02.2017

Для цитирования: Колдунова Е.В., Лунев С.И. Процессы трансформации системы образования и науки в странах Азии в оценках международных организаций и транснациональных рейтинговых структур // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 190—200.

Сведения об авторе:

Колдунова Екатерина Валерьевна — канд. полит. наук, заместитель декана факультета политологии, доцент кафедры востоковедения факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (e-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru).

Лунев Сергей Иванович — д-р ист. наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, профессор НИУ ВШЭ (e-mail: silounev@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-190-200

THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM AND SCIENCE IN ASIA IN THE ESTIMATES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND TRANSNATIONAL RATING AGENCIES

E.V. Koldunova, S.I. Lounev

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article presents a historiographical review of assessments of higher education and science development in Asia, which has now become the key economic region of the world. It is a common knowledge that education, science and innovations represent a driving force of economic development and indispensable for building a knowledge-based economy. The analysis presented in this article adds to a better understanding of knowledge-based economy development in Greater Eastern Asia. The article presents the research literature and science metrics analysis on science and education development in Asia dividing it into four clusters. International organizations (e.g., the UN and OECD) and transnational ranking agencies (like QS) judging by the quantitative indicators point out that Greater Eastern Asia (Northeast Asia, Southeast Asia and India) has become one of the world leaders in terms of higher education development and innovations. In high technologies, the region is second only to the USA and is constantly bridging this gap. Greater Middle East (the Middle East and Central Asia) looks differently in this respect. Arab countries' opportunities to build knowledge-based economy are very limited as well as those of Central Asia. In terms of quality of science and education Greater Eastern Asia (with the exception of the most advanced countries of the region) is still lagging behind the West and in terms of fundamental science this gap looks very serious. However, there are efforts in place to make the rise of science and education in Asia more quality-oriented, for instance focusing more on strengthening engineering and hard science in the Asian universities.

Key words: higher education, science, international organizations, transnational rating structures, Greater Eastern Asia, Greater Middle East

Acknowledgments: This article was prepared within the framework of the project of RFBR № 15-03-00438.

REFERENCES

- Amir, S. (2013). *The Technological State in Indonesia: The Co-constitution of High Technology and Authoritarian Politics*. Abingron: Routledge.
- Chao, R. (2014). Paths to an East Asian Higher Education Area: A Comparative Analysis of East Asian and European Regionalization Processes. *Higher Education*. 68 (4), 559—575.
- Chen, K. (2010). *Asia as a Method: Towards Deimperialization*. Durham and London: Duke University Press.
- A Doctor in the House: the Memoir of the Fourth Prime Minister of Malaysia*. (2015). Vol. 1—2. Moscow: MGIMO-Universitet. (In Russ.).
- Findlay, C., & Tierney, W. (eds). (2010). *Globalization and Tertiary Education in the Asia-Pacific: The Changing Nature of a Dynamic Market*. Singapore: World Scientific.

- Greater China's Quest for Innovation*. (2008). Rowen, H. S., Hancock, M. G., & Miller, W.F. (eds). Stanford: Stanford University.
- Koldunova, E. V. (2012). An University creates social and human capital. *Mezhdunarodnaya zhizn. Spetsialnyiy vyipusk ATES Rossiya 2012*, 127—134. (In Russ.).
- Lee, Kuan Yew. (2016). *From Third World to First. The Singapore Story 1965—2000*. Moscow: Mann, Ivanov i Farber. (In Russ.).
- Lounev, S. I., & Koldunova, E. V. (2015). *The Development of Social and Political Thought, Technology and Science in the Largest Countries of Asia*. Moscow: Academia. (In Russ.).
- Lounev, S. I., & Lyubimov, Yu. V. (2011). *Can the East Catch up with the West (the Development of Science and Education in the Largest Countries of Asia)?* Moscow: MGIMO-Universitet. (In Russ.).
- Mahbubani, K. (2009). *Can Asians Think?* Singapore: Marshall Cavendish Editions.
- Mahbubani, K. (2013). *The Great Convergence: Asia, the West and the Logic of One World*. N.Y.: Public Affairs.
- Nandy, A. (1998). *Defining a New Cosmopolitanism: Towards a Dialogue of Asian Civilizations*. In: Chen K.-H., editor. *Trajectories: Inter-Asia Cultural Studies*. London: Routledge; p. 142—149.
- Paths to a World-Class University: Lessons from Practices and Experiences*. (2011). Liu, N. C., Wang, Q., & Cheng, Y. (eds.) Rotterdam: Sense Publishers.
- Sen, A. (1998). Universal Truths: Human Rights and the Westernizing Illusion // *Harvard International Review*, 20 (3), 40—43.
- Shih, Ch. (2013). *Sinicizing International Relations: Self, Civilization, and Intellectual Politics in Subaltern East Asia*. NY: Palgrave Macmillan.
- Simon, D., & Cao, C. (2009). *China's Emerging Technological Edge: Assessing the Role of High-End Talent*. NY: Cambridge University Press.
- The Routledge International Handbook of Higher Education*. (2009). Tight, M., Mok, K. H., Huisman, J., & Morphew, C. C. (eds). Abington: Routledge.
- Universities in Transition: The Changing Role and Challenges for Academic Institutions*. (2011). Görensson, B., & Brundenius, C. (eds). NY, Dordrecht, Heidelberg, London: Springer.
- World Complex Regional Studies*. Voskresenskii A. D. (ed). (2014). Moscow: Magistr Infra-M Publ. (In Russ.).
- Doing International Regional Studies and World Politics*. Voskresenskii A. D. (ed). (2016). Moscow: Magistr Infra-M Publ. (In Russ.).
- Wang, H. (2007). The Politics of Imagining Asia: A Geneological Analysis // *Inter-Asia Cultural Studies*. 8(1), 1—33.

Received: 26.02.2017

For citations: Koldunova, E.V., Lounev, S.I. (2017). The Processes of Transformation of the Education System and Science in Asia in the Estimates of International Organizations and Transnational Rating Agencies. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (1), 190—200.

About the authors:

Koldunova Ekaterina Valer'evna — PhD in Political Science, Vice-Dean of the School of Political Affairs, Associate Professor of the Department of Asian and African Studies of the School of International Relations of the Moscow State Institute (University) of International Relations, MFA of Russia (e-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru).

Lunev Sergei Ivanovich — Doctor of History, Professor of the Moscow State Institute (University) of International Relations, MFA of Russia, Professor of Higher School of Economics (e-mail: silounev@gmail.com).